

Линь У поспешно убрал телефон и, приободрившись, вместе со всей колонной под команду «Шагом... марш!» двинулся вперед, чеканя шаг.

— А сейчас перед нами проходит Институт охраны окружающей среды...

— На стадион выходит Филологический факультет...

Колонны институтов под выразительную речь ведущего одна за другой проходили мимо главной трибуны и после приветствия выстраивались в центре спортивного поля.

Когда все институты вошли на поле, руководство школы выступило с речью, объявив об открытии этих спортивных соревнований, которые запоздали на целый семестр.

Линь У не пошел со своей группой на трибуны. Вместо этого он сразу переоделся в спортивную форму и отправился к месту регистрации.

Предварительные забеги на 400 метров были вторым пунктом в сегодняшней утренней программе.

Как участник соревнований, Линь У пользовался относительной свободой, поэтому по пути к стойке регистрации он намеренно сделал крюк, чтобы пройти мимо трибуны Института машиностроения.

На трибуне толпились студенты-машиностроители, все как один в фирменных футболках своего института. Пытаться отыскать кого-то в этой толпе было все равно что играть в «найди отличия».

Линь У не мог слишком долго отираться перед чужой трибуной, поэтому, так никого и не найдя, раздосадованно ушел.

Добравшись до места, он встал в очередь за другими ребятами и поспешил достать телефон: «Я прохожу регистрацию. Забег на 400 метров, вторая дисциплина. Не забудь поболеть за меня! [картинка: стучит по школьной доске.jpg]»

Отправив сообщение, он заметил, что и предыдущее тоже было от него.

Выходило, что Ван Е до сих пор ничего не ответил.

Линь У слегка опешил, наконец заподозрив неладное.

Он только собирался спросить, как пришел ответ.

Ван Е: Сегодня не смогу помахать флагом и покричать за тебя.

Линь У: Ты где?

Ван Е: Дома. Кое-какие дела.

Узнав, что Ван Е дома, Линь У вздохнул с облегчением.

Главное, что с ним ничего не случилось.

Хотя на душе скребли кошки от разочарования, Линь У не хотел обременять друга своими чувствами и шутливо написал в ответ: «Жаль. Не увидишь мой стремительный бег».

Ван Е: Ничего страшного, мой победный флаг ты все равно увидишь.

Линь У: В каком смысле?

Ван Е: [фото] Доставили еще три дня назад.

Линь У изо всех сил противился желанию открыть снимок.

Но это было бесполезно.

Даже по миниатюре было видно роскошное золотое полотнище, на котором красовалась размашистая, властная надпись: «Победа».

Линь У: Ты же сказал, что передумал!

Ван Е: [картинка: обманул тебя.jpg]

Линь У: ...

Ван Е: Я поручил нести флаг Гэ Ляну. Он бил себя в грудь и клялся, что даже если его изобьет весь Институт машиностроения, он все равно сделает тебя самым ярким волчонком на дорожке.

Линь У: «...» Вообще-то он ни о чем подобном не просил!

Красная беговая дорожка, громкий выстрел стартового пистолета и оглушительный рев трибун.

Линь У пересек финишную черту первым в своем забеге.

Финиш находился как раз неподалеку от трибуны Института машиностроения, и Линь У первым же делом повернул голову, чтобы осмотреться.

Ван Е там не было.

Лишь золотой победный флаг колыхался на ветру, напоминая красивую волну спелой пшеницы.

Спортивные соревнования длились два дня. Студенты всей школы своими силами провели своеобразный «тест спортивных возможностей среди разных видов». Как и следовало ожидать, быстрее всех бегали представители птичьего семейства. Особенно при попутном ветре они неслись так, словно действительно летели — их скорость наглядно доказывала, что до настоящего полета им рукой подать.

Однако спортсмены из 333-й комнаты даже в окружении столь сильных соперников сумели добиться выдающихся результатов.

Линь У занял третье место в финале на 400 метров, Ли Цзюньчи прибежал вторым на дистанции в десять тысяч метров, а Ся Ян завоевал золото в прыжках в высоту и показал отличный четвертый результат в прыжках в длину.

За первые восемь мест начислялись очки: восемь за первое место, одно — за восьмое. Только эти трое принесли Институту охраны окружающей среды двадцать шесть баллов.

Казалось, вся тяжесть, связанная с пробуждением дикой природы, растаяла без следа за время этих соревнований — по крайней мере, для этих ребят.

Возможно, они стали быстрее бегать и выше прыгать, но их молодость, наполненная потом и трудом, осталась прежней: радостной, беззаботной и порой чуточку глупой.

Но спортивные соревнования подошли к концу, а Ван Е так и не вернулся.

Вечернее занятие.

Линь У впервые сел на заднюю парту и тайком переписывался под столом.

Линь У: Когда в школу вернешься?

Ван Е: Еще через пару дней.

Линь У: Ты и вчера так говорил.

Ван Е: Зачем тогда сегодня спрашиваешь?

Линь У: ...

Ван Е: [картинка: как же хорошо не ходить на пары.jpg]

Линь У: На сессии поплачешь.

Ван Е: Моим оценкам еще есть куда падать?

Линь У: ...И чем тут гордиться?!

Ван Е: [картинка: царь зверей просто красавчик.jpg]

Линь У: [картинка: не воруй фотки из чужого зоопарка, спасибо.jpg]

Стояла хмурая ночь. Ни ветра, ни луны.

Ван Е сидел у окна, подтянув одну ногу, и молча смотрел на улицу.

Мемы, которые он отправлял Линь У, и выражение его собственного лица казались деталями из двух совершенно разных миров.

Все эти дни его держали взаперти в спальне, заставив «размышлять над своим поведением».

Ван Цзиньчэн все еще лежал в больнице: лицо опухло, как свиное рыло, выбито два зуба, но в остальном ничего серьезного — даже нос уцелел.

Ван Е и сам не знал: то ли он ударил слишком слабо, то ли сводный брат оказался на редкость живучим.

На столе глухо завибрировал телефон.

Ван Е опустил взгляд.

Линь У: Квартиру моего отца продали.

Взяв телефон, Ван Е одной рукой набрал ответ: «Да?»

Линь У: Ага. Отец раньше говорил, что в день переоформления документов возникли какие-то проблемы, и я подумал, что покупатель передумал. Оказалось, с ним что-то случилось, и он не смог приехать. В итоге оформили доверенность, все сделали через представителя, и вчера сделку закрыли.

Ван Е знал об этом. Знал все до мельчайших подробностей.

Он молча держал телефон в руке. Слабое свечение экрана было единственным источником света в темной спальне.

В учебной аудитории прозвенел звонок с урока.

Студенты стали собирать вещи и подниматься с мест, и только Линь У продолжал сидеть, увлеченно переписываясь с Ван Е: «На самом деле я понимаю, что просто обманывал себя. Раз уж отец так торопился с продажей, даже если бы этот покупатель отказался, быстро нашелся бы другой».

Вскоре аудитория опустела, погружившись в тишину.

Вся напускная стойкость Линь У рухнула в одно мгновение, словно волчонок подставил свое самое незащищенное брюшко единственному сородичу, которому безоговорочно доверял: «Ван Е, я остался совсем без дома».

В последние дни Ван Е отвечал очень медленно.

Но в этот раз сообщение пришло мгновенно: «Уходи в горы».

Линь У растерялся: «В какие еще горы?»

Ван Е: «Как твой дядя».

Линь У опешил.

Бросить школу, уехать из города, оставить людей и полностью переключиться на иной образ жизни?

Линь У уважал выбор Тао Цэжэня, но примерить это на себя...

«Я об этом даже не думал».

Ван Е: «Тогда начни думать прямо сейчас».

Линь У: «Проблема в том, что мы двое не можем...»

Они ведь не способны подвергнуться зверофикации, как Тао Цэжэнь. В этом-то и крылась главная загвоздка.

Им двоим, обычным людям, уходить в лесную глушь?

Ван Е: «Кто знает, вдруг если пожить в горах подольше, у нас снова произойдет пробуждение дикой природы».

Линь У: «...»

Откуда только в нем эта уверенность!

Ван Е уже не первый раз заводил подобные разговоры.

Но Линь У впервые всерьез спросил его: «Ты так сильно хочешь уехать отсюда?»

Ответ Ван Е последовал незамедлительно: «Да».

Линь У: «И тебе ничего не будет жаль оставлять?»

Ван Е: «Будет жаль оставлять тебя. Так что тебе лучше пойти со мной».

Линь У: «...Будь посерьезнее».

Ван Е: «Я абсолютно серьезен».

Линь У: «У моего дяди нет никаких привязанностей, поэтому он может легко сорваться с места. Но если уедешь ты, как же твоя семья?»

Ван Е: «Взорвут петарды, празднуя избавление от напасти».

Линь У: «...»

Ван Е: «Знаешь, почему меня зовут Ван Е, а этого придурка — Ван Цзиньчэн?»

Линь У: «Ты говорил, имя Ван Цзиньчэну дал твой дедушка».

Ван Е: «Потому что после моего рождения дела в компании отца пошли наперекосяк. Финансовые потоки иссякли, они едва не обанкротились. Тогда мой дед нанял предсказателя, чтобы рассчитать мой гороскоп ба-цзы. Выяснилось, что я — звезда неудач, и пока я рядом, семье Ван не видать процветания. Чтобы разрушить это проклятие, нужно было родить еще одного ребенка, просчитав точный день для кесарева сечения».

Линь У остолбенел.

Он невольно перечитал переписку выше. Слова о петардах и избавлении от напасти, которые он принял за шутку, теперь больно резали глаза.

Ван Е: «Ван Цзиньчэн оправдал ожидания, его гороскоп ба-цзы оказался на редкость хорошим. Что касается имени, то после меня, как неудачного примера, дед уже не позволил родителям вмешиваться. Он специально пригласил мастера, тот провел кучу всяких расчетов, и в итоге дед сам выбрал имя из нескольких вариантов».

Линь У: «А компания твоего отца?..»

Ван Е: «С появлением Ван Цзиньчэна дела пошли в гору, бизнес разросся. Если подумать, тот мастер, может, и не просто вытягивал деньги. Видимо, во всей этой мистике есть доля правды».

В его словах сквозила полная безразличия насмешка.

Но обычно Ван Е редко прибегал к сарказму: если ему что-то не нравилось, он просто решал вопрос кулаками.

Линь У: «Ты не звезда неудач».

Ван Е: «Да без разницы».

Прозвенел звонок на третью пару.

Линь У, все еще сидевший в аудитории после второго занятия, впервые в жизни прогуливал пару.

Но сейчас он совершенно забыл об этом.

<http://bllate.org/book/18288/1753673>